

„Моск. худ.“ 1984, № 2 марта

ТВОРЧЕСТВО ГЕННАДИЯ ЕПИШИНА

Выставка работ Геннадия Епишина во ВГИКе казалась необычной: рядом с раскадровкой — частью дипломной работы висели эскизы к театральным постановкам, которые еще недавно были премьерными. В этом сопоставлении видно воочию не только то, как выросло за эти годы мастерство, но и постоянство позиций в искусстве, которое отличает этого художника.

Епишину после окончания института приходилось работать в различных жанрах изобразительного искусства. Им оформлены десятки детских книг, он принимал участие в создании многих спектаклей, которые с успехом идут в московских театрах; на выставках им были показаны серии станковых графических листов.

Во ВГИКе Епишин экспонирует свои работы не первый раз, и каждая выставка приоткрывает всего лишь одну из сторон его творчества.

Для своей дипломной работы он выбрал три рассказа К. Паустовского — «Снег», «Корзина с еловыми шишками», «Ночной дилижанс» — три эпизода человеческой жизни, происходящие в разное время, в разных уголках земли, с разными людьми. Художник увидел в них одну общую тему — тему человеческой доброты, рассказ о великом счастье одаривать, о щедрости таланта.

Точные штрихи карандашного рисунка оживляют для нас шелест старинного платья, качание гондол на мутной воде каналов, косой дождь за стеклами почтовой каре-

ты... Следующие друг за другом рисунки остры, как воспоминания юности. Мы ощущаем внутреннее родство с героями, и они становятся близки нам чистотой своих чувств, как стали близки художнику.

Эта работа была удостоена в 1957 году серебряной медали Академии художеств СССР, как лучшее произведение года в области графики.

Сравнение дипломной раскадровки с выставленными эскизами к спектаклям показывает, как развивались определившиеся еще в стенах института качества художника. В последующие годы Епишин много и плодотворно работает в театре.

Оформление сцены — это не только декорации или костюмы: театральный художник в содружестве с режиссером, балетмейстером, актерами делает спектакль, «думает спектаклем». Только тогда на сцене происходит таинство превращения, возникает особый мир, где все элементы — музыка, игра актеров, оформление — сливаются в органичном единстве.

В спектаклях, оформленных Епишиным, декорации живут и меняются на сцене вместе с развитием действия, добавляя все новые и новые краски. В определенные моменты они берут на себя всю эмоциональную нагрузку, подхватывают и развивают ведущую тему, выступают как действующее лицо спектакля. Этот эффект используется умело и экономно, органически вписываясь в ткань режиссуры.

Епишин выступает в эскизах как тонкий рисовальщик и живописец, и

эти качества в полной мере помогают ощутить дух, атмосферу будущего спектакля. Они условны в той мере, в какой условен будущий спектакль. В них сохранены и притягательная таинственность театральной сцены, и живой рассказ о событиях, которые будут составлять содержание пьесы. Поэтому эскиз о многом говорит зрителю, даже не видевшему спектакля.

Сурово и лаконично решение спектакля «Как закалялась сталь» в Центральном детском театре — декорация как бы превращается в монументальные слитки металла, в рельефы, придающие спектаклю характер героической трагедии.

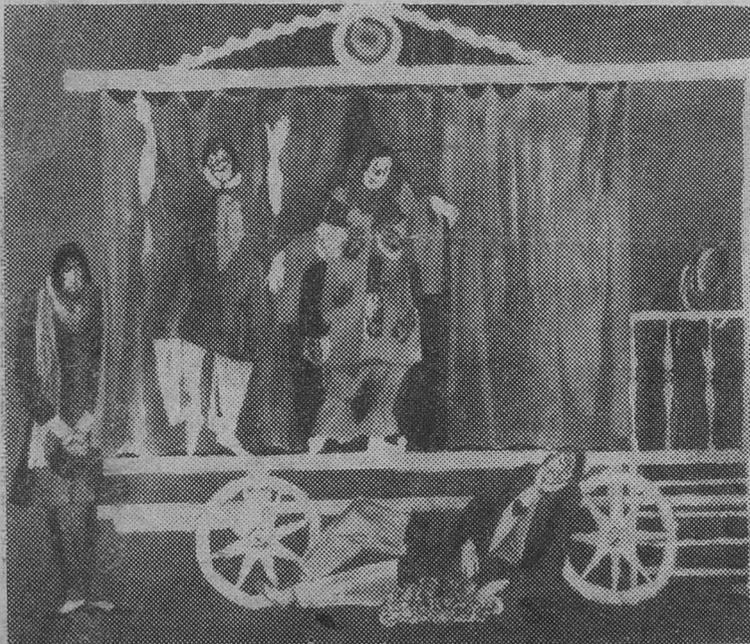
Долго художник искал принцип оформления балетного спектакля «Поэт» для Пермского театра оперы и балета. В основу либретто положены биография и поэтическое творчество С. Есенина. И вот перед нами эскиз — распахнутое окно, за которым раскинулась страна «березового ситца» — легкий, радостный горизонт необозримых далей, проглядывающий сквозь узоры берестяного рисунка.

Эскизы к балету «Дракон и солнце», поставленному в Самаркандском театре оперы и балета, дополняют друг друга, как кадры кинематографического произведения. Декорации решены по принципу трансформирующейся единой установки. Вначале на сцене — домик, символизирующий традиционную Японию. Он сгорает в огненном смерче огромного взрыва. Медленно, трудно возвращаются к жизни черные остовы, залатываясь нервной пестротой современных реклам, недостижимо далекой оказывается прежняя патриархальность. Среди мерцающих надписей восстановленного дома зияет обгорелая дыра — след страшного пламени недавнего пожара. Образ спектакля уже в эскизах представляется напряженным, полным драматизма внутренних противоречий, как и отраженный в нем кусочек истории.

Невозможно рассказать обо всех находках художника. Он умеет глубоко понять смысл, подтекст драматического произведения. Найти и отобрать необходимое ему помогают высокий вкус и чувство меры, нетерпимость к фальши.

Епишин обладает способностью удивляться и радоваться жизни, которую без тени кокетства и наигрыша, нарочитого стремления быть современным, без модной крикливости старается отразить в своем творчестве.

О. ГРОССЕ,
художник секции театра и кино.

Г. Епишин. Эскиз костюмов к спектаклю Леонида Андреева «Тот, кто получает пощечины». ЦТСА.